

# НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА  
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

## “NUESTRO PAÍS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual № 949917

Сотр.  
Argentino  
Suc. 30 (B)FRANQUEO PAGADO  
Concesión № 4233  
Concesión № 3980

INTERES GENERAL

Editor - Director  
TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4210, Depto. 10

1430 Buenos Aires Argentina

AÑO XXXIII Buenos Aires, Viernes 19 de setiembre de 1980

Буэнос Айрес, пятница 19 сентября 1980 г.

№ 1594

ИГОРЬ ШАФАРЕВИЧ

## АРЬЕРГАРДНЫЕ БОИ МАРКСИЗМА

(О РАБОТАХ Р. А. МЕДВЕДЕВА)

I

Еще Геродот видел в борьбе и взаимовлиянии Востока и Запада основной стержень истории человечества. Казалось бы, все возможные взгляды на роль Востока и Запада в Истории были с тех пор высказаны и обсуждены. Но вот наш век принес с собой совершенно новый угол зрения на эту древнюю проблему. Именно сейчас стала ясной решающая всемирноисторическая роль явления, совсем по-новому одновременно и связующего и разделяющего Восток и Запад: социализма. Как учение социализм — творение Запада. В России он не имел никаких корней и был полностью импортирован: настолько, что два главных вождя социалистического движения — Герцен и Бакунин — должны были эмигрировать на Запад, чтобы там проникнуться этим учением. Но зато в России (а потом в других странах Восточной Европы и Азии) социализм — в форме марксизма — был впервые воплощен в жизнь. Поэтому Запад сейчас смотрит на социализм, как на свое возможное будущее, Восток же — как на прошлое и настоящее, как на отчасти уже пережитый им опыт.

Повидимому, у большинства западной интеллигенции социализм — и, в частности, марксизм — вызывает интерес и сочувствие. В громадной степени эта привлекательность марксизма для Запада связана с его завоеваниями на Востоке: успех и сила всегда притягивают. Но удивительным образом с Востока же были нанесен и самый тяжелый удар марксизму, и нанес его глава мирового коммунизма (тогда еще не разъедаемого никакими видимыми противоречиями) — Хрущев. Его знаменитые доклады разбили догмат о непогрешимости марксизма и поставили под сомнение результаты экспериментальной проверки марксистского учения. А главное, он был единственным человеком, слова которого нельзя было отбросить как клевету классового врага! Позже в СССР стала проявляться независимая, немарксистская мысль — явление, ранее невообразимое. Критическое отношение к марксизму с эмиграцией выплынуло за советские границы: еще одна встреча Востока с Западом на почве социализма, но уже с обратной ориентацией. Для левой западной интеллигенции, воспринявшей сначала советских диссидентов как своих союзников — борцов за свободу, и против собственного истеблишмента, было шоком и разочарованием обнаружить, что многие из них не испытывают никакой симпатии ни к марксизму, ни к социализму вообще.

Начиная с выступлений Хрущева, то есть последние 20 лет, марксизм идеологически находится в отступлении. А всякое отступление опасно тем, что его трудно прекратить: неясно, где остановиться. Вот четыре «линии обороны», которые в этих арьергардных эпохах уже сменила марксистская мысль.

1) Предвидения Маркса и Энгельса оказались поразительно точны. Все неприятные слухи, иногда просачивающие-

ся на Запад, — клевета классовых врагов. (Впрочем, кое-что из этого может быть и правда, но такова историческая необходимость).

2) В подобных случаях есть доля истины. Но это непринципиальные отклонения, не влияющие на истинность основных положений марксизма. Они объясняются некоторыми свойствами характе-

ра Сталина, извратившего заветы Ленина и Маркса.

3) Марксизм не может нести ответственности за применение его в России. Русский эксперимент — это извращение марксизма; вообще не марксизм, а продолжение традиции Бакунина, результат многовекового рабства и татаршины.

4) Маркс сам уклонился от истины под

ВАЛЕНТИН АНДЕРС

## ПОЛЬСКИЙ АВГУСТ

«Коммунизм обходится слишком дорого стране и его должны финансировать капиталисты».

Степан Киселевский

Лидер польской компартии Эдвард Гиерек управлял страной в течение десятилетия и сумел привести Польшу к полному банкротству. Государственный долг Западу возрос до 19 миллиардов долларов и как указал, сменивший Гиерека, новый возглавитель Польши, Станислав Каньи: «Весь наш приход от экспорта угля недостаточен, чтобы покрыть хотя бы краткосрочные обязательства».

Рассчитывать на увеличение, и без того огромной, советской помощи не приходилось. Фактически коммунистическая Польша, вечно находящаяся в финансовых затруднениях, является ненасытной пиявкой, высасывающей соки из русского народа. Для того, чтобы спасти эту страну от грозящего ей краха, СССР по отношению Польши встал в положение малоразвитой страны. Он отдает за бесценок дорогостоящее сырье (нефть, газ, руды и т. д.) и по высокой цене покупает польскую продукцию, к тому же третьяразрядную. Продавая тоже сырье Западу он бы взамен получил намного больше и то доброкачественных товаров, но интересы народа для кремлевских владык стоят на последнем месте.

Как всегда коммунисты в поисках спасения обратились к капиталистам, однако те на этот раз застращались. Не польскую просьбу о предоставлении нового займа в размере 500 миллионов долл. консорциум международных банков, представителем которого был Банк оф Америка, ответил, что при существующем положении экономики этой страны, при котором импорт превышает экспорт, Польша и в будущем не будет в состоянии выплачивать долги. Поэтому новый заем может быть предоставлен только после проведения ряда реформ, в том числе прекращение субсидий, благодаря которым цены на пищевые продукты искусственно снижены.

Гиереку пришлось согласиться, хотя ему было совершенно ясно по опыту прошлых лет, что проведение подобных реформ приведет к беспорядкам. Когда же это произошло, то оказалось, что никто на Западе не стремится к свержению коммунистического строя! Последнее, по словам крупного американ-

ского журналиста, Джозефа Крафта, объясняется тем, что советский блок и западные государства вполне довольны существующим «равновесием» в Европе. Поэтому политические деятели Свободного мира, начиная с президента Картера, рекомендовали польским рабочим проявить умеренность в их требованиях. По той же причине через неделю после начала забастовок для того, чтобы Гиерек смог удовлетворить требования рабочих со всех сторон посыпались займы. Консорциум международных банков — 325 миллионов долл., западногерманские банки — 672 милл., США, вероятно, одобрят просьбу о предоставлении кредита на покупку зерна в размере 600 милл. долл.

Советский Союз со скрежетом зубовным согласился на сделанные польским лидером уступки: создание независимых профсоюзов, право на устройство забастовок и прочие менее важные поблажки. Его согласие было вызвано сознанием того, что проведение экономических реформ сможет вывести Польшу из грозящего ей фонансового краха. Главное же, что попытка привести польскую экономическую ситуацию, хотя бы в относительный порядок, будет финансироваться Западом, а сделанные рабочими уступки можно постепенно ликвидировать.

Профессор Гарвардского университета, польский диссидент Адам Б. Улам размечтался даже о том, что в недалеком будущем кремлевские владыки будут принуждены провести «финляндизацию» стран Восточной Европы. Мечтать можно о чем угодно, но недаром лидер забастовщиков, Лех Валенса, все время подчеркивал, что рабочие не предъявляют никаких политических требований — любое крупное ущемление прав компартии привело бы к оккупации Польши советскими войсками при полном бездействии США и Западной Европы.

Происходящие в Польше события иронически подтвердили формулу К. Маркса: «Пролетариат восстает против угнетателей, в чьих руках находятся орудия производства». В данном случае против наихудших угнетателей — марксистов, которые под мифом создания земного рая согнули пролетариат в барабан рог и на попытку разогнуться отвечают наказаниями. В виде редкого исключения полякам удалось добиться некоторых человеческих прав.

ВАЛЕНТИН АНДЕРС

влиянием партийной борьбы. Следует обратиться к его наиболее ранним произведениям эпохи левого гегельянства. В самой крайней форме эти мысли высказаны Ж. П. Сартром, который с особой симпатией говорит о произведениях Маркса, предшествовавших его «злополучной встрече с Энгельсом». (По-видимому, следует понимать это так, что, кроме очень большого числа женщин, Энгельс соблазнил еще и Карла Маркса!).

Современная апологетика марксизма имеет один коренной дефект: подавляющее большинство защитников марксизма находится на Западе, в то время как основная часть его критиков происходит из социалистических стран (мы исключаем из рассмотрения тех находящихся на Востоке авторов, для которых марксистские убеждения переплетаются с их профессией и карьерой). Но такое распределение уже само является весомым аргументом: очевидно, какой вывод напрашивается из того, что противниками марксизма оказываются те, кто испытывал его на себе, а сторонниками — те, кому судьба этого опыта еще не послала. Именно это обстоятельство определяет тот большой вес, который в лагере защитников марксизма приобретают авторы из социалистических стран (выступающих в то же время независимо от официального идеологического аппарата этих стран). В СССР мне известен только один такой автор — это Р. А. Медведев, опубликовавший несколько книг и статей о послеоктябрьской истории СССР и посвятивший ряд работ защите марксистской идеологии.

Такое особое положение делает интересным более пристальное рассмотрение его взглядов. Но и сверх того, на этом частном примере можно надеяться более выпукло увидеть черты общего явления: яснее понять специфику марксистской идеологии, ее роль в современном мире и влияние на судьбы Востока и Запада.

II

В одной из статей Р. А. Медведева («Международное положение СССР и пути разряда») содержится очень четкое изложение того комплекса положений, против которого он выступает. В разделе под названием «Эмиграция из СССР предлагает свои рецепты "спасения" Запада» изложен следующий взгляд, принадлежащий, по его словам, многим эмигрантам из СССР. Они считают, что социалистическая революция «... несет с собой (1) тяжелую и кровопролитную гражданскую войну, (2) подавление и уничтожение всех политических партий, кроме коммунистической, (3) массовый террор и (4) принудительную колективизацию, ликвидацию не только земельных хозяйств, но и всей частной собственности, (5) насилие над "буржуазными" специалистами и, (6) в конечном счете, взаимоистребление самих революционеров...» (Цифры в скобках вставлены мною, чтобы было удобнее обсуждать отдельные положения. И. Ш.). Я мало знаком с высказываниями эмигрантов, и потому мне трудно судить, на-

Я. ТЕЛЬНОВ

# ПАГУБНАЯ СОВЕТОЛОГИЯ

Д. Картер, вступив на должность президента США, пригласил своим советником профессора Сбигнева Бжежинского, прославившегося в Америке за «известного советолога». Картер, повидимому, руководился тем, что Бжежинский, как поляк по происхождению, знает и Россию и Советский Союз. Вскоре затем Бжежинский был назначен председателем Национального Совета Безопасности. На деле же, однако, оказалось, что Бжежинский, подобно Г. Киссингеру, не знает ни России, ни Советского Союза ни коммунизма. Политическое лицо Сбигнева Бжежинского, а главное его понимание России и Советского Союза раскрылись уже из его статьи в сборнике гарвардского университета под названием «Связь будущего с прошлым».

Главное, что пытается доказать в этой статье Бжежинский, состоит в том, что свою авторитарно-тоталитарную политику Советский Союз унаследовал от царской России... Отсюда логический вывод: не будь автократии при царях, не было бы тоталитаризма при коммунистах. Вот тут и оказывается непонимание Бжежинским что такое коммунизм. «Советолог», как будто не заметил что в России установился совершенно новый коммунистический строй, еще нигде не виданный со времен Рождества Христова. Разрушены до основания все уставновления царской России, на которых она стояла. Частно-хозяйственная система заменена социалистической, установлена единая, обязательная для всех, коммунистическая идеология, исповедующая атеизм, воззвигнуто великое гонение на Церковь и верующих и т. д., что всем хорошо известно и я не буду этого повторять. Чтобы установить и поддерживать коммунистический строй, потребовалось истребить 60 миллионов людей и неотступно продолжать преследовать инакомыслящих, отправляя их в лагеря, психушки и высыпая за рубеж.

сколько точно здесь сформулированы их взгляды. Но меня поражает, что автор, который, казалось бы, должен быть хорошо осведомлен в марксистской литературе, не заметил, что им приведены точки зрения самих классиков марксизма, высказанные в их теоретических работах. (За исключением, разумеется, положения б., которое и отмечает черту, не специфическую для социалистической революции, столь же отчетливо проявившейся во Французской революции 1789-1794 гг.). Вот несколько цитат.

(1) О ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ. Маркс: «Мы говорим рабочим: вы должны пережить 15, 20, 50 лет гражданской войны и международных битв не только для того, чтобы изменить существующие отношения, но чтобы и самим измениться и стать способными к политическому господству» («Разоблачения о кельнском процессе коммунистов»).

(2) О ДЕМОКРАТИИ. Говоря о демократических требованиях буржуазии: «демократического, конституционного и республиканского образа правления», Маркс и Энгельс пишут:

«В то время как демократические буржуа хотят возможно быстрее закончить революцию, в лучшем случае с проведением вышеуказанных требований, наши интересы и наша задача заключаются в том, чтобы революция была перманентной до тех пор, пока все более или менее имущие классы не будут устранены от господства...» (Первое обращение центрального комитета к союзу коммунистов).

(3) О ТЕРРОРЕ:

«... существует только одно средство для того, чтобы сократить, упростить и локализовать кровожадную агонию старого общества и кровавые муки родового общества, только одно средство — революционный террор» (Маркс и Энгельс, «Новая Рейнская газета» от 7 ноября 1848 г.).

Эту фразу Маркс и Энгельс повторяют в последнем номере своей газеты

В СССР установилась тоталитарная система не как продолжение «обычной русской автократии», как пишет Бжежинский, а как следствие насилиственного социализма-коммунизма, без чего он давно бы рассыпался в прах. Царская Россия и Советский Союз, как две совершенно противоположные государственные системы несравнимы ни в чем и таком сравнении есть трагическое заблуждение или злой умысел.

Между тем Бжежинский разработал целую школу политических традиций, которые якобы перешли от царской России к Советскому Союзу. Эти пункты сформулированы поверхностно, в общих чертах, туманно и тенденциально. Нет смысла перечислять их, но для представления о них указу на два сравнения, наиболее ярких и всем понятных. Бжежинский пишет, что абсолютный контроль над Церковью осуществляется, как прежде, так и теперь. Но напомним, что в царское время весь контроль заключался в том, что на заседаниях Святейшего Синода присутствовал так называемый обер-прокурор Синода. Страшного в нем было только его звание, на самом деле это были люди верующие, болевшие и радеющие о нуждах Церкви, наравне с членами Синода. Царский контроль был благотворительным для Церкви, так как был направлен в помощь ее нуждам. Советская церковная политика сразу же была направлена не на контроль, а на полное уничтожение Церкви и веры в народе, чтобы всех сделать атеистами. Разрушена до основания духовная и материальная культура Церкви, закрыты духовные учебные заведения, погублено тем или иным путем десятки тысяч православного священства, разрушены десятки тысяч храмов; верующие считаются неполнценными людьми и неустанно преследуются. Разрушена великая духовная и материальная культура Православной Церкви, созданная священством и наро-

дом в течение тысячелетия, но «советолог» ничего этого не заметил. Оставлена только пока Московская патриархия очень малочисленная и подобранный Комитетом по делам религии и КГБ часто из людей неверующих, исключительно для обмана и пропаганды, что Церковь в СССР есть и не преследуется, о чем и твердят верные советской власти высокие иерархи.

Точно так же совершенно несостоятельна ссылка Бжежинского, что для царской России и Советского Союза характерно «периодическое проведение революций сверху». В скобках он упоминает «реформы Петра и социальные эксперименты Сталина». «Сталин провел новую революцию сверху и установил неограниченное господство политической системы над обществом». Бжежинский ничего не упоминает о великих реформах Александра II и судит о революциях сверху по их поверхности, не вникая в их сущность. Реформы Александра II были направлены на благо страны и народа, а сталинская колективизация на истребление пяти миллионов лучших крестьянских семей и на закабаление остального крестьянства в колхозное рабство. Что общего между этими «реформами», проведенными сверху? Точно так же цари никогда не имели такой власти над обществом, какое имеет КПСС, благодаря своей коммунистической системе, обращающей человека в рабское состояние

Сбигнев Бжежинский договаривается до того, что «фактически революция выполнила функцию реставрации», усилив русскую традиционную автократию до невероятных размеров, доведя до тоталитаризма. Тут опять Бжежинский обнаруживает свое непонимание коммунизма утверждая, что тоталитарная система является прямым следствием и спутником коммунизма и без нее он не может существовать. Царская автократия тут решительно не при чем. Если бы Сбигнев Бжежинский был бы беспристрастным советологом, он должен был бы объяснить откуда взялась эта авторитарная русская традиция, что она вызывалась необходимостью защищать страну от постоянных вражеских напа-

дений с Востока и Запада и всегда быть готовой к отражению врагов. Кстати, знаменитый английский историк Тойнби написал, что Россия никогда не нападала на Запад, а только оборонялась. Если бы советолог был правдив, он должен был бы напомнить, что Россия никогда не была с Америкой во враждебных, а только в дружеских отношениях. «задаром» отдала ей Аляску, а теперь Советский коммунистический Союз является для нее врагом № 1. У Советского Союза всё другое и всё противоположно России.

\*\*

И вот этот «знаменитый советолог», не зная ни России, ни коммунизма, во второй части своей статьи с большимaplombом предсказывает будущее политическое развитие СССР. Либерализацию режима в СССР он считает невозможной, но дает этому такое несостоятельное объяснение. Бжежинский пишет: «Более либеральный политический курс неизбежно привел бы к автономиинерусских наций, к завоеванию ими свободы». Но «великорусская верхушка не потерпит этого». Что же: при либерализации все националы, по Бжежинскому, всколыхнутся, а русский народ (все три его ветви) так и останется ко всему нечувствительным, когда он-то угнетен больше, чем всякая другая национальность? КПСС боится, что всколыхнется русский народ, который составляет 75% всего населения СССР, а националы для нее не страшны, т. к. по своей численности они составляют незначительные величины по отношению к общему числу населения в стране. Только узбеки достигают почти 3%, грузины, армяне и латыши не достигают и 2%, а прочие народности исчисляются десятыми долями процентов. Пока русский народ не обретет свободу, до тех пор не узнают ее и националы.

Бжежинский уделяет много внимания вырождению советской власти, что происходит «эрзия идеологической твердости и убежденности», что она проникает в высшие сферы власти и официальная идеология поддерживается только на словах, чтобы удержать за собой высокие посты и связанные с ними

как выражают их принципиальную позицию и добавляют:

«Мы беспощадны и не ждем никакой щады. Когда придет наш черед, мы не будем прикрашивать террор» (Номер от 8 мая 1849 г.).

(4) ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ: в частности, на землю. В «Коммунистическом манифесте» говорится:

«...коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности».

Среди мер, которые должны быть приняты после победы пролетарской революции, первой провозглашается:

«Экспроприация поземельной собственности и обращение поземельной ренты на покрытие государственных расходов» (там же).

И, наконец, (5) о «БУРЖУАЗНЫХ СПЕЦИАЛИСТАХ» Энгельс пишет:

«Но если мы, благодаря войне, предвзято станем у власти, то техники будут нашими специальными противниками и будут обманывать и предавать нас, где только смогут. Нам придется применить террор...» (Письмо Бебелю от 24-26 октября 1891 г.).

И заметим: все эти высказывания сделаны не после захвата власти, когда желание удержать ее может заставить забыть о своих принципах, — это и есть сами принципы. Это не «искажение марксизма, а — сам марксизм.

Конечно, цитаты — любимое оружие марксистов — ничего не доказывают, и я привел несколько цитат, чтобы иллюстрировать свою точку зрения, а не чтобы доказать ее. Убедиться же читатель может, лишь прочитав некоторые произведения Маркса и Энгельса, например, «Революция и контрреволюция в Германии», «Классовая борьба во Франции» или «Гражданская война во Франции». Да достаточно просто непредубежденно прочесть «Коммунистический манифест», чтобы получить ясное представление об их основных взглядах.

Пролетариат именно тем их и привлекает, что его ничто не связывает с существующим обществом: «Законы, мораль, религия являются для него всего лишь буржуазными предрассудками» — почти по-

«ему нечего упрочивать», «нечего терять, кроме своих цепей», его цель — «разрушить все ранее упрочившиеся формы частного обогащения». Из общих принципов исторического материализма вытекает, что тем самым будет уничтожена и политическая организация буржуазного общества, то есть демократия, и будет заменена чем-то совершенно новым. Эта новая форма и называется диктатурой пролетариата, причем Маркс в числе трех своих основных достижений называет ее открытие и до-казательство ее неизбежности (в письме Вейдемайеру от 5 марта 1852 г.). Надо действительно совершенно отрешиться от духа марксизма, чтобы, как это делали Бернштейн и Каутский, заявлять, будто диктатура пролетариата — это просто парламентское большинство рабочей партии. Человек, преобразивший лик сегодняшнего мира при помощи марксизма, уже тем самым доказал, что понимал его лучше других. И действительно строго в духе основных принципов марксизма он сказал: «Выслушав сегодня ораторов справа, выступавших с возражениями по моему докладу, я удивляюсь, как они до сих пор не научились ничему и забыли все то, что они вслух именуют «марксизмом». Один из возражающих мне ораторов заявил, что мы стояли за диктатуру демократии, что мы признавали власть демократии. Это заявление столь нелепо, столь абсурдно и бессмысленно, что является сплошным набором слов. Это все равно что сказать — железный снег, или что-либо вроде этого (смех). Демократия есть одна из форм буржуазного государства, за которую стоят все изменники истинного социализма...» (Ленгн. «Заключительное слово по докладу Совета Народных Комиссаров на III Всероссийском Съезде Советов». Дальше докладчик разъясняет, что нельзя противопоставлять демократии диктатуре пролетариата, так как демократия обеспечивает пролетариату захват власти, а эту власть он осуществляет в форме своей диктатуры).

Однако предупредим читателя: по всем этим вопросам у классиков марксизма можно найти и высказывания прямо противоположного характера. Несколько лет назад в Самиздате ходила остроумная работа, где был приведен длинный список таких «антитез» — почти по-

всем принципиальным вопросам, по которым основоположники марксизма писали. Можно ли это объяснить только как прием политики: желание предложить в любой момент и любой социальной группе подходящий лозунг? Несомненно, с самого основания марксизма в нем играла громадную роль и была тонко разработана техника управления социальными движениями путем непрерывной смены лозунгов. Но вряд ли возможно предположить, что столь грандиозные движения могут быть вызваны чисто тактическими приемами, как бы совершенно они ни были разработаны. Идя несколько глубже, мы обнаруживаем другое объяснение (очень возможно, также не окончательное): в марксизме всегда присутствовало учение о ДВУХ ЭПОХАХ, которые последовательно передают человеческое общество после захвата власти пролетариатом, и мы можем во многих случаях отнести высказывания вроде приведенных выше к первой по времени эпохе, а противоположные им — ко второй. Одно различие при этом бросается в глаза. Характеристики первой эпохи бывают обычно очень яркими и конкретными, так что, например, Ленин мог заимствовать у Маркса и Энгельса много приемов, полезных для завоевания и упрочения власти. Наоборот, высказывания о второй эпохе обычно поражают своей абстрактностью, например: «Человек присваивает себе свою разностороннюю сущность разносторонним способами, то есть как целостный человек». Основной же слабостью всей этой концепции является полное отсутствие аргументов в пользу того, что первая эпоха трансформируется во вторую. Так, в «Коммунистическом манифесте» предлагается после захвата власти ввести систему принудительного труда: «Равное принуждение к труду для всех». Создание трудовых армий, особенно в сельском хозяйстве, и предполагается, что отсюда возникнет общество, в котором «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех». При этом ни единим словом не поясняется, почему же система принудительного труда приведет именно к этому результату, а не к тому, что аппарат принуждения постепенно станет истинным хозяином жизни.

(Продолжение следует)  
ИГОРЬ ШАФАРЕВИЧ

тыготы. Назначение на высокие посты происходит не по творческим способностям людей, а по их верности партии. Отмечает также, что многие дети и внуки партийной элиты отказываются идти по стопам своих отцов. Точно также комсомол заполняется оппортунистами и карьеристами, а не идейно убежденной молодежью. Тут мы не спорим с Бжежинским, но отметим, что ничего не сказав о религиозном и национальном пробуждении народа, он сразу переходит к своим прогнозам. Ссылаясь на все ухудшающееся положение с доведет временем повседневных нужд населения, на широкое распространение образования, на ожидаемый «культурный кризис» среди технического общества, Бжежинский приходит к выводу, что в Советском Союзе начнется период брожения и беспорядков, но он «не обязательно приведет к плюралистической эволюции».

Сбигнев Бжежинский делает такой вывод: «Если политические изменения в СССР постепенно поставят под угрозу авторитарные традиции страны и, партия, охваченная процессом разложения, окажется не в состоянии справиться с беспорядками, армия станет решающей силой, которая предпримет энергичные действия и сохранит тем самым исторические традиции авторитарности». В связи с этим Бжежинский подчеркивает, что «между партией и армией существует своего рода симбиоз», что военные еще никогда не пользовались таким влиянием, как теперь. Сразу же отметим, что в печати уже не раз сообщалось, что армейские круги недовольны, что военный министром назначен не маршал, а штатский человек — Устинов. И, наконец, маршалы были глубоко оскорблены поруганием самого звания маршала, когда совершенно штатского человека Устинова, вслед за Брежневым, произвели в маршалы. Надо учитывать и то, что те большие беспорядки и разложение партии, которые нарисовал Бжежинский, не могли также не коснуться и армии, тем не менее он свои размышления смело заканчивает таким пророчеством: наступит партийно-военная диктатура и, «поэтому вполне возможно избрание одного из советских маршалов на пост генерального секретаря партии. Момент, когда он при всех своих регалиях поднимется на трибуну съезда не будет означать разрыва ни с традицией прошлого, ни с пооктябрьской эпохой». И вот эту картину чистейшей фантазии преступленный советолог выдает за реальность и заключает так: «Это событие с новой силой докажет живую связь между прошлым и будущим». Такая прimitивная схема ровно ничего не стоит. Прежде всего Бжежинский не учитывает такой мощный орган, как КГБ, с широко разветвленной сетью и частями особого назначения специальной выучки. Они-то и употребляются для подавления беспорядков, да еще многочисленные кадры милиции, тоже специальной выучки. Армейские части, как показал

опыт Новочеркасска, отказываются стрелять в народ. Если КГБ и милиция окажутся не в состоянии справиться с беспорядками, это будет означать конец режима. Совершенно невероятно, чтобы армия при таком положении выступила в защиту партии и режима. Чтобы успокоить народ и воодушевить солдат на подавление порядка в стране, армии придется сделать какое-то заявление с учетом народных требований и что она не будет защищать прежний режим. На деле, конечно, все будет сложнее и, может быть, совсем не так. Кто это может предсказать? Но дело не в этом, а в том, что «советолог» не учитывает или скрывает огромные духовные сдвиги в стране. А они не могут не влиять и на партию, и на армию и даже на кабинетов и милиционеров. Напомню: был Хрущев, который развенчал Сталина, был маршал Жуков, который вызвал с Урала танковую дивизию, овладел Москвой и сокрушил Берлию, Молотова и Кагановича. С тех пор авторитет режима еще более упал, о чем свидетельствуют его свирепые расправы со всеми оппозиционными течениями. И не вправе ли мы ожидать более радикальных Хрущевых из рядов партии и более радикальных Жуковых из среды маршалов? Сам Бжежинский пишет, что эрозия коммунистической идеологии проникла в высшие сферы и что ее поддерживают только на словах; так вот таким несогласным представляется возможность показать на деле, о чем они думают и чего хотят. Тем временем страна дала таких гигантов-почвенников, как А. И. Солженицын, И. Р. Шафаревич, право-защитное движение во главе с А. Д. Сахаровым. Молодежь идет в храмы и даже организует православные семинары. Появились так называемые писатели-деревенщики, которые пишут о деревне и что крестьянская тоска по ней продолжает жить и в городе среди рабочих, вышедших из деревни. Воскремает и крепится память о прежней России, что тогда жилось лучше и свободнее. Новейший эмигрант Ю. Белов пишет (*«Р. М.» № 3220*) что «феномен христо-анско-живления в СССР» выражается в том, что люди стали отворачиваться от тоталитарной безбожной системы не по политическим и социальным побуждениям, а по духовным, что их нравственность не может мириться с злодействиями коммунизма. Не распространяясь больше на эту тему не могу не привести следующие стихи юной поэтессы Валерии Рыжей:

Я хочу найти одну  
Необычайную страну  
Где все идет наоборот  
И прошлое там впереди  
А будущее позади

Уже явственно обозначилось, что из возрождающейся Национальной России советский период выпадет, как чуждо инородное тело и Новая Россия продолжит ту Россию, какой она была до революции с лучшим обновленным устройством.

Но «советолог» скрывает духовные искания и сдвиги среди русского народа и обрекает его на вечное рабство под пятой коммунизма.

Сбигнев Бжежинский обманывает своего президента, правительство, конгресс и весь американский народ и толкает их на неверный путь.

•

Несчастье США усугубляется еще тем, что профессор Сбигнев Бжежинский является не только советником Картера, но также и председателем Национального Совета Безопасности. Это ему принадлежит инициатива дружбы с коммунистическим Китаем, которая вылилась во всестороннее соглашение: финансовое, торговое и военное. Много американских деятелей побывало в Китае: политиков, финансистов, промышленников, военных, ученых, но никто из них не держал себя с таким унижением и подобострастием, как Бжежинский. В *«Русской Мысли» № 3206* можно было прочитать, как Бжежинский разговаривал с китайскими политиками: «Ни вы, ни мы не поручаем международным авантюристам... проводить амбиции великих держав в Африке, ни вы, ни мы не пытаемся навязать послушание нашим соседям с помощью танков и пулеметов». Китайцы, конечно, отлично понимают эту примитивную дипломатию и только ухмыляются, что Бжежинский «забыл», что китайцы тоже не

## ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ РУССКУЮ ИСТОРИЮ?

1. Когда состоялся крестовый поход против славян? Чем он кончился?  
•
2. Что такое "кешик"?
3. Назовите русского мореплавателя воспитавшего целую плеяду талантливых флотоводцев и командиров, таких как П. С. Нахимов, В. А. Корнилов, В. И. Истомин, Г. И. Бутаков и др.  
•
4. Кто руководил кругосветной экспедицией на шлюпке "Сенявин", которая, в частности, обследовала берега Южной Америки?  
•
5. Какое сражение решило исход Гражданской войны в России?

(Ответы на 4-й стр.)

† Почетные сестры Сретенского Сестричества с прискорбисм сообщают о смерти своей дорогой сестры

### ВАРВАРЫ ПАВЛОВНЫ ВОИНОВОЙ

урожд. НАУМОВОЙ.

последовавшей после тяжелой болезни 16-го сентября 1980 года в Буэнос Airesе.

без успеха продвигаются в Африке, а Дома стало известно, что речь шла о том, как приостановить советскую агрессию в Юго-восточной Азии и Индо-Китае. Сам же Картер, вопреки своим разговорам с Фукидо и по телевидению, заявил, что хорошие отношения между Японией, Китаем и США не должны истолковываться, как угроза Советскому Союзу. Что это? Наивная дипломатия или Картер о чем-то задумался покажет будущее. Иностранные же корреспонденты не замедлили сообщить, что Картер решил защищать Юго-Восточную Азию. Но спрашивается от кого? Окрепший и вооруженный, благодаря помощи США, Китай представляет не менее страшную угрозу, чем Советский Союз, для всей Юго-Восточной Азии, куда веками шла китайская эмиграция. Главные интересы Китая не в холодной Сибири, а на юго-востоке, как наилучших местах обитания и он докатится до Австралии и до Африки. Индия уже встревожена американской помощью Китаю. Всесторонняя поддержка США коммунистического Китая, огромной страны с миллиардным населением, создает не меньшую опасность для всего мира и для самой Америки, чем советское проникновение в лимитрофы Африки и их поддержка и даже вторжение в Афганистан. Наивный расчет, что два коммунистических гиганта сцепятся между собой ради интересов Америки, забыв собственные. Так, под влиянием своего Национального Совета Безопасности, руководимого Сбигневым Бжежинским, США вступили не в борьбу с мировым коммунизмом, а на его безрассудную поддержку.

Роковое заблуждение.

Я. ТЕЛЬНОВ

VLADIMIR SOLOUZHIN

## ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ

— 14 —

Так я узнал, что Козельск лежит где-то в стороне от магистрального потока цивилизации, ибо и правда, сейчас нет уж такой проблемы соединиться по телефону практически с любым городом мира. Подозреваю, что до Лондона или Стокгольма я дозвонился бы из Москвы быстрее, чем до Козельска.

В пять часов утра я услышал голос Василия Николаевича. Первым делом я стал извиняться за столь ранний звонок, но оказалось, что в это время Василий Николаевич уже не спит. Условились, что в пятницу 21-го июля я приеду в Козельск.

Я предложил поехать со мной Володе Десятникову, и тот сразу же согласился. Он бывал уже в Оптиной, писал о ней и хорошо знаком с Василием Николаевичем. Как искусствовед он давно занимается русской стариной (ее остатками), знает, «где что лежит», много ездил, все видел своими глазами. Тут дело даже не в голой информации (модное теперь словечко), которой наснабжался бы я во время поездки, а в том, что с Десятниковым никаких других разговоров в пути быть не могло, кроме как по главной теме. Только церкви, монастыри, иконы, книги. Таким образом, сразу же с момента отъезда мы стали жить и дышать тем, ради чего и ехали.

Володя взял с собой в дорогу книжницу в желтых корочках с изображением Оптиной пустыни на обложке. Называлась книжница «По Калужской земле». — Путеводитель, что ли? — спросил я.

— А ты не знаешь? Это же Николай Евгений Викторович.

Я не знал.

— Прекрасная книжка. Со знанием дела. С любовью. И главное — все понимал.

— Почему — «понимал»?

— Умер. А было ему только тридцать два года. По профессии он учений химик. Но какое проникновение в искусство, в красоту... Послушай, вот. Ни где ни у кого больше я не читал...

Десятников перелистал несколько страниц, хорошо ориентируясь в книжке, и прочитал:

«Музойкой весеннего праздника звучат кресты Загорья. Это вообще одна из ярчайших страниц нашего прикладного искусства, до сих пор еще недостаточно оцененная. Без кружева крестов нельзя представить ни одну церковь конца XVII века, в том числе и Загорье, — они не просто завершение, но важнейшая деталь ее образа. Центральный крест — трехметровая машина, умчленно увеличенная по отношению к главе, снизу выглядит как ювелирное произведение».

— Да, действительно, я слышу об этом впервые. Я, конечно, всегда понимал, что отреставрировать церковь и в то же время убрать с нее кресты — это глупость, это все равно что отбить у скульптуры голову или женщину обрить наголо, лишить прически и так показывать, и что если считать церковь произведением искусства, то замена крестов остренькими безликими и безмозглыми штырями — это разрушение целого... А ведь и правда, кресты — это целая отрасль зодческого искусства, прав твой Николаев...

— Да, вот так. Все понимал. Или вот.

Что такое овраг в городе, в Калуге, например? Нелепость... портит вид. Убрать его к чертам и засыпать. А Евгений Викторович пишет об этом овраге, послушай: «С удивительным тактом сохранили овраг. Он и сейчас остается одним из самых милых мест в городе. Зеленые спуски к реке, неровности рельфа — все это кажется естественным, но

## ОРГАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКИХ ЮНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ



**РОДИТЬСЯ РУССКИМ  
СЛИШКОМ МАЛО,  
ИМ НАДО БЫТЬ, ИМ НАДО СТАТЬ.**

За Россию

РТДД ставит в воскресенье 5-го октября в 16.30 часов, в театральном зале ОРЮР «НОЧЬ ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ» — по Гоголю. Русский Театр Для Детей приглашает всех своих друзей-зрителей на этот красочный и веселый спектакль.

Билеты: дети — 2000 пэс., взрослые — 5000 лэс.

**ДЕНЬ МАТЕРИ**

В воскресенье 19-го октября в 16.30 часов дружины «Град Китех» и «Господин Великий Новгород» устраивают частвование наших матерей. Выступление детей и молодежи, чай и сюрпризы для наших мам. Вход по приглашениям.

**ВСЕ ЖЕЛАЮЩИЕ РУССКИЕ ДЕТИ, МОГУТ ЗАПИСАТЬСЯ И ПРИДТИ НА ЭТОТ ПРАЗДНИК СО СВОИМИ МАМАМИ, ЧТОБЫ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В ОБЩЕМ ВЕСЕЛИИ.**

2-го ноября в воскресенье РОВС и ОРЮР совместно устраивают День Непримиримости в зале при храме Св. Троицы (Бразиль 315) после Божественной литургии.

День Непримиримости будет посвящен всецело Белой Армии и похищению генерала Кутепова (50 лет тому назад).

2-го ноября в храме Св. Троицы на Божественной литургии будет петь хор скакулов-разведчиков.

Адрес Штаб-квартиры ОРЮР и нашего театрального зала: Оливос, улица Буэнос Айрес 2655 (между Варнес и Фрай Хусто Сармиенто), четыре квартала от «Панамерикана» и 6 кварталов от железнодорожной станции «Др. Централго» (Митре). Коллектив 184, остановка Вижате и Фрай Хусто Сармиенто, и коллективы, идущие по «Панамерикана» 21, 230, 60, 15, 228 — остановка Малавер или коллективы 333 и 343 — остановка Угарте и Фрай Хусто Сармиенто.

Телефон: 761-4045 по средам от 9-11 и по субботам от 9-12 часов.

за этим стоит глубокая осмысленность художественного облика города».

Или вот о Перемышле: «В 1777 году, став уездным городом, Перемышль вместе с другими городами получил новый план. Это был хороший план, по нему город привели «в регулярство», но не совершили никакого насилия над рельефом. Центр остался на прежнем месте — над обрывом, и пейзаж города уцелел».

Если бы наши архитекторы так же понимали задачи градостроительства, как понимал их этот химик! А как он пишет про усадьбы, даже про то, что от них уцелело. Послушай о Городне, о старейшей вотчине князей Голицыных:

«Дом в Городне подчеркнуто прост. Кажется, что его можно понять мгновенно, но вникаешь в него дольше — и поражаешься богатству оттенков его архитектуры. Художественное решение фасадов служит изяществу замысла...»

На этом месте я рассмеялся.

— Ты что?

— Представил себе, как вникали в оттенки архитектуры и в изящество замысла те, кому это все досталось для хозяйственных нужд: директора МТС, совхозов, даже и домов отдыха.

— Послушай дальше: «С дорожки виден дом в его взаимоотношениях с природой. Спокойный и простой дом отсюда выглядит поэтичным. Высоко взвешенный над прудом, он медленно поворачивается своим монолитным объектом — то виден в просвете между деревьями

ми, то закрывается ими, а в воде дрожит его неверное отражение... «Лобовых» точек строители избегали — этим зрелищем невозможно налюбоваться. Прекрасно сознать, что все это «сделано» и рассчитано, но все кажется абсолютно естественным».

— Ну, и что там сейчас на это. че-  
сте, в Городне?

— Замысел угадать можно. А в остальном... Нет, ты почитай Николаева. Как он пишет о Полотняном заводе Гончаровых, о Грабцеве, об Авчурине. Сколько исторических сведений, тонких наблюдений, сколько любви и боли... А как выразился об этих усадьбах Николай Николаевич Воронин, замечательный учёный и борец за сохранение русской культуры... Даю...

«Понимаешь, что только в этом типом мире задушевной красоты усадеб с их парками могли зародиться и вызревать такие великаны русского гения, как Пушкин, Толстой, Тургенев, Гончаров с их проникновенной любовью к красоте земли и человека».\*

— Но почему испортить можно, и легко, а поправить нельзя? Или ис хотим? Тот же Полотняный завод Гончаровых. Парки, система прудов, Большой сад, Нижний сад, огромный дворец. И неважно, по-моему, что тут бывал Пушкин.

\*) Н. Воронин. «Оборванное путешествие». Предисловие к книге Е. Николаева «По Калужской земле». М., «Искусство». 1970.

Молодая Группа при участии Театральной студии под руководством Л. Г. Седовой ставит  
9-го и 16-го ноября 1980 года

в зале при Епархиальной Школе (Фалучо 854, Вижа Бажестер)

**«НЕДОМЕРОК»  
перевод пьесы «Скамполо»**

при участии В. Бауман, Е. Бауман, О. Гореловой, А. Андрусен, Ю. Малиновского, А. Маскуха и В. Хасапова.

**БАБЬЕ ДЕЛО**  
А. Н. Санаева.

при участии Е. Бауман, В. Войцицкой, О. Гореловой, А. Ракитиной, Н. Хасаповой, К. Шленевой, Н. Туроверова, А. Шленева и П. Шленева.

Вне программы выступление Н. Снежинского в миниатюре

**«РАЗГОВОР С НОВОСИБИРСКОМ»**

при участии А. Гореловой и В. Хасапова.

## Ответы на викторины

1. В 1147 году германские, датские и бургундские рыцари бросили против полабско-прибалтийских славян два войска, но были отбиты князем Никлотом и потерпели провал.
2. Личная гвардия Чингисхана, ядро которой составила группа в 150 человек. В 1206 году численность была увеличена до 10 тысяч человек. Кешик явился прочной опорой власти Чингисхана.
3. Адмирал Михаил Петрович Лазарев (1788-1851).
4. Русский мореплаватель, ученый, адмирал Федор Петрович Литке (1797-1882).
5. Грандиозное сражение в районе Орла и Курска произошедшее осенью 1919 года между Белой и Красной армиями. Оно продолжалось, не затихая ни на один день, свыше месяца и было выиграно большевиками.

## НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ  
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Телефон Редакции: 52-7426.

Цена номера газеты, посыпаемой воздушной почтой: Австралия — 0,80 австралийских долларов; Германия — 1,40 немецких марок; Италия — 650 лир; Парагвай — 100 гварани; США — 0,80 долларов; Франция — 3,30 франков; Чили — 30 пэсо. Все остальные страны — 0,80 долларов США.

Цена номера газеты, посыпаемой простой почтой: Аргентина — 1,700 пэсо; Франция — 3 франка; США и все остальные страны — 0,75 долларов. Почтовые перевозки, чеки и Монеу Ордер просят посыпать на имя редактора и по адресу Редакции, указанному на первой странице.

### ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА

ИМЕНИ

ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА

В «Фонд Издательства имени Ивана Лукъяновича Солоневича» поступили следующие суммы:

от Демьяна Попова — 50.000 пэсо, от Е. Н. и К. Я. — 50.000 пэсо, от Гуги Сергеева — 20.000 пэсо, от В. О. Хунунца — 20.000 пэсо.

## С ПТИЧЬЕГО полета

□ Нашумевшая книга литературного лауреата Л. И. Брежнева «Ленинским курсом» была нарасхват потому что великолепный переплет, стоящий на заказ в переплетной мастерской 2 р. 50 к., легко можно было обезличить, а вся книга стоила 60 копеек.

□ На первомайском параде в Москве отсутствовали послы 15-ти стран, в знак протеста против афганского вторжения, но кажется, этого никто не заметил, кроме фотопротеров.

□ Коммунистический Китай с 1964 года по нынешний, взорвал для испытания в воздухе, на земле и под землей семнадцать атомных и водородных бомб.

□ На конкурсе плакатов, посвященных Олимпиаде, первый приз присужден фотомонтажу брежневского портрета в обрамлении бессмертных изречений «Ильича 2-го». Это напоминает военный конкурс в Нижнем Новгороде проектов памятника Ленину. Победителем вышел посредственный скульптор, выплевивший молодого Сталина, углубившегося в книгу. Это значило: «Тов. Сталин читает Ленина». Памятник осуществлен не был, но автор проекта получил первую премию.

ФИЛИН

хиваться. Хотя бы десятую часть, хотя бы главное. Софиевка не была исключением. Допустим, что Потоцкие могли позволить себе чуточку больше, нежели какой-нибудь орловский помещик, но тоже ведь были не лыком шиты. Мне давно прислали письмо из Орла, одна ученица по части садовой архитектуры, Наталья Олеговна Левитская. В качестве диссертации она разработала проект восстановления усадьбы Киреевского.

— Как Киреевского? Какого Киреевского?

— Нет, Иван и Петр к нему отношения не имеют. Этого звали Николай Васильевич, и был он просто барин, помещик. Большой хлебосол и страшный охотник. Толстой и Тургенев любили бывать у него. С этого Киреевского, между прочим, Толстой написал в «Войне и Мире» яркий образ дядюшки «чи-стое дело марш».

ВЛАДИМИР СОЛОУХИН  
(Продолжение следует)